

# Смелость и творческая инициатива

В числе произведений, показанных Латвийским театром оперы и балета в Киеве, находятся оперы «Сказание о граде Битже» Н. Римского-Корсакова и «Тангейзер» Р. Вагнера.

Жемчужина русской музыкальной классики — опера «Сказание о граде Битже» была задумана, по верному определению академика Б. Асафьева, как «спесня о русской земле». Действие ее происходит примерно в XIII веке. Автор либретто В. Бельский использует народную легенду о чудесном спасении от татар в густых чащах Берженских лесов города Великого Битже, древнерусскую повесть о мудрой девице Февронии. Композитор создал в музыке оперы правдивые и поэтически колоритные сцены русского народного быта, воспел стойкость и мужество русского народа.

Битжане единодушно встали на защиту родного города и погибли в неравном бою. Но их подвиг навсегда остался в памяти народа, создавшего легенду о чудесном спасении Битже от диких орд. В опере эта легенда воплощена в видениях Февронии (четвертое действие).

Образ Февронии — один из важнейших в произведении Н. Римского-Корсакова — не только несет в себе лучшие черты женского народного характера: благородство и чистоту, нежность и глубинную чувствительность и мужество. Этот образ явился и ярким выражением светлой веры народа в лучшее будущее. Видения Февронии, воплощающие народную мечту, несмотря на их фантастическую окраску, в основе своей глубоко реалистичны.

Спектакль свидетельствует в общем о правильной трактовке произведения. Успех его определяется в первую очередь четкостью и слаженностью в работе дирижера (Р. Глазун), режиссера (Н. Васильев) и художника (А. Лапинь). Общая сценическая трактовка оперы, ее музыкальное воплощение и художественное оформление спектакля составляют единое и органическое художественное целое.

Тонкое и вдохновенное исполнение музыки оперы оркестром придает ей поэтическое и эмоциональное звучание. Дирижер чутко ощущает все темпы партитуры, а это помогает правильно передать характер всего спектакля, выдержанного в мерном и плавно-величественном темпе народного сказа. Прекрасно подчеркивает оркестр национальную, распева-

## НА СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЛАТВИЙСКОЙ ССР.

ную партию Февронии, блинный напев гусляра, народный характер хоровых песен. Особенно ярко и красочно прозвучали самостоятельные симфонические эпизоды, в том числе и знаменитая оркестровая картина «Сеча при Керженце» — кульминация всей оперы.

Восхищает в спектакле звучание хора (главный хормейстер Р. Ванат, хормейстер Г. Медис). Особенно впечатление производит хор в сцене моления народа в Великом Битже. Что касается хора «Поднималась о полуночи», то ему не достает величавого спокойствия.

Творческой удачей артистки Р. Малынь является образ Февронии. Исполнительница с искренним чувством передает ее распевные, философски-значимые монологи и ее вдохновенность. Богатый внутренний мир Февронии воспроизведен глубоко и верно.

Впечатляюще созданы образы князя Юрия (артист А. Дашков) и Отрока (артистка А. Пиле).

Несмотря на многие удачные моменты исполнения и высокий уровень вокального мастерства, не вполне удался в спектакле образ Гришки Кутерьмы. Исполнителю партии А. Фринбергу не удалось с достаточной силой выявить внутренний трагизм положения и судьбы своего героя.

Спектакль Латвийского театра — серьезный шаг на пути к созданию окончательной сценической редакции «Сказания».

Одним из первых в нашей стране Латвийский театр обратился к оперному наследию Р. Вагнера, музыка которого обладает огромной силой выражения, ярким национальным характером и подлинным драматизмом.

«Тангейзер», как и большинство опер Вагнера, основан на старинных германских преданиях, переосмысленных композитором (он же является автором либретто) в общеполитическом плане. Вся опера пронизана высокоэстетической, гуманной идеей торжества чистого чувства любви.

Музыка «Тангейзера» покоряет драматической выразительностью, ярким мелодическим тематизмом, мощным симфоническим развитием. Красочная образность музыки обус-

ловливает ее ведущую роль во всем спектакле. И потому правильное сценическое решение оперы Вагнера в основном зависит от дирижера. Спектакль «Тангейзер», в котором оркестр под управлением Э. Тонса полностью ведет за собой действие, еще раз подтверждает это. Органически единым является ансамбль оркестра с хором и, особенно, с солистами оперы.

Тесная творческая связь дирижера с постановщиком спектакля Н. Васильевым привела к редкому соответствию сценического воплощения и музыкального содержания оперы. Лучшее подтверждение этого — картины в гроте Венеры и в солнечной долине Вартбурга, финал третьего действия. Верно и правдиво решена центральная, важнейшая в развитии всего действия, картина состязания рыцарей-певцов.

Раскрытию идейного содержания произведения помогает и художественное оформление спектакля (художник А. Лапинь).

Исполнение партий главных действующих лиц оперы, к сожалению, не всегда равномерно. Артистка Р. Малынь создает трогательный, женственно-обаятельный образ Елизаветы. Очень хорошее впечатление оставили А. Лапе (Герман), П. Гравелис (Вольфрам Эшенбах), С. Петровский (Вальтер Фогельвейде), В. Давидон (молодой пастух). Несколько менее удачно были проведены партии Тангейзера (А. Фринберг) и Венеры (А. Симсон).

Красочно и темпераментно поставлены балетные сцены оперы (балетмейстер А. Озолинь).

Особым богатством оттенков — то тонкостью и прозрачностью, то мощью звучания — обладает в спектакле хор. Хор паломников за сценой и постепенно нарастающее звучание его с выходом на сцену, хор второго действия — все это совершенные образцы хорового искусства, обогащающие общее звучание оперы.

Постановка «Тангейзера» — новый большой творческий успех театра. Она, как и «Сказание», свидетельствует о смелости творческих поисков, которые дают все основания к тому, чтобы ожидать от талантливого коллектива еще больших достижений и в глубоком творческом освоении классического наследия, и в создании высокохудожественных и идейно значимых спектаклей по произведениям советских композиторов.

Н. МОРОЗОВА.